

В. СЕМЕВСКИЙ

Пожалования населенных имений в царствование Екатерины II

Очерк из истории частной земельной
собственности в России

Относительно раздачи населенных имений в наследственное владение царствование Екатерины II можно разделить на три периода: 1) от 1762 по 1772 г., когда правительству приходилось назначать крестьян для пожалования в Великороссии, Малороссии и Лифляндии; 2) от 1773 до половины 1795 г., когда, с присоединением Белоруссии, нашлись новые населенные земли, пригодные для раздачи, которые правительство немедленно употребило с этой целью, и, наконец, 3) 1795 и 1796 гг., когда, с увеличением пространства России присоединением Литвы и Юго-западного края, Екатерина II стала жаловать имения в этих областях. Собственно говоря, гранью между вторым и третьим периодами должен был бы быть 1793 г., когда совершился второй раздел Польши; но хотя многие пожалования обещаны в день празднования мира с турками, 2 сентября 1793 г., и в некоторые другие дни, указы об этих пожалованиях были подписаны только 18 августа 1795 г., когда и началась раздача имений во вновь присоединенных провинциях. А в 1793—1794 гг. и первой половине 1795 г. было еще несколько случаев небольших пожалований в Белоруссии и Финляндии, указы о которых были подписаны в свое время и которые мы поэтому и относим ко второму периоду. Количество пожалований распределяется между этими тремя периодами таким образом: на первый падает 80 пожалований, на второй — 226, на третий — 100; следовательно, в первом периоде на год средним числом приходится по 7 пожалований, во втором — по 10, в третьем в полтора года были подписаны указы о 101 пожаловании. <...>

Известно, что вскоре после вступления на престол Екатерины II были произведены значительные пожалования лицам, принимавшим деятельное участие в перевороте. Из собственно-

ручной записки императрицы видно, что первоначально предполагалось наделить именьями только 19 человек и дать почти всем по 1000 душ (всего 17 029 душ м. п.)*, а остальных наградить деньгами и чинами, но потом многие вместо денег, вероятно, по собственному желанию, получили имение. Вместо 19 человек были награждены населенными именьями в потомственное владение 30 лиц, причем общая цифра пожалованных крестьян мало изменилась: именно, было роздано 18 277 душ, так что каждый получил менее, чем предполагалось прежде, — от 250 до 1027 душ. Последнее пожалование получил гардероб-мейстер Василий Шкурин с женою, в семействе которых воспитывался сын Екатерины II и Григория Орлова, впоследствии граф Алексей Григорьевич Бобринский**. Из 18 277 душ, розданных в вознаграждение за содействие императрице при вступлении ее на престол, 12 177 душ были даны из дворцовых вотчин, 4700 из собственных государевых вотчин, а из каких имений было произведено пожалование двум лицам (1400 душ), неизвестно.

В течение всего первого периода (1762—1772 гг.) было пожаловано 69 753 души м. п., кроме того, 1916 дворов в Малороссии, 115 $\frac{1}{8}$ гаков¹ в Лифляндии и, наконец, количество душ в четырех пожалованиях неизвестно. В Малороссии, в Кролевецком уезде, по Румянцевской переписи 1766 г.², в каждом крестьянском (посполитом) и казацком дворе было в среднем 6,5 души обоого пола, в Городищенском уезде — 6,8 души обоого пола***. В Суражском уезде в каждом дворе было у посполитых в среднем по 3,7 душ м. п.**** В Полтавском уезде средняя населенность на двор равнялась 7,5 чел. обоого пола, а у посполитых в крупных именьях 7,74, в мелких—7,19*****. Поэтому мы примем в Малороссии по 3 $\frac{1}{2}$ души м. п. на двор, так что в 1916 дворах будет 6706 душ. Что касается лифлянд-

* Сборник ИРИО, т. VII, с. 109—110.

** На содержание Бобринского были позднее, при Екатерине II, отделены в Тульской губернии волости Бобриковская и Богородицкая и в Московской губ. волость Киясовская, которые имп. Павел через несколько дней по восшествии на престол пожаловал гр. Бобринскому «в вечное потомственное владение». В них было тогда около 25 000 душ м. п.

*** Материалы для оценки земельных угодий Черниговской губернии, т. XV, с. 79.

**** *Филимонов*. Румянцевская Генеральная опись Суражского уезда 1767 г. Вятка, 1888, с. 14.

***** *Мякотин*. Крестьянское землевладение в Полтавском уезде в 1767 г. // Киевский сб., 1895, с. 159.

ских гаков (участка земли различной величины в зависимости от ее качества), то на каждом из них в 1715 г. считалось по 16 душ обоего пола рабочего возраста, через несколько лет 18 душ обоего пола рабочего возраста*, а в царствование Екатерины II, по свидетельству Гупеля (1772 г.), жило средним числом по 20 душ м. п. всех возрастов**, следовательно, на 115 $\frac{1}{8}$ гаках жило 2303 души м. п. Итого, во весь первый период, кроме четырех пожалований, размеры которых неизвестны, было роздано 78 762 души м. п. Самые крупные пожалования в это время достались на долю гр. К. Г. Разумовского и гр. Орловых. К концу этого периода настолько чувствовался недостаток в имениях, пригодных для пожалования, что иной раз приходилось покупать поместья у разных лиц, чтобы немедленно после того отдать их в пожалование***.

В период времени с 1773 до половины 1795 г. было роздано 200 469 душ м. п., 300 дворов в Нижегородской провинции, 122 двора в Малороссии, 20 дворов в Новороссии, 162 $\frac{5}{16}$ гака в Лифляндии и размер двух пожалований неизвестен. Переводя дворы и гаки по указанному выше расчету****, получим, что всего в этот период было пожаловано 205 412 душ м. п., в большинстве случаев (77% пожалованных душ) в Белорусских губерниях*****.

Как в конце второго периода чувствовался большой недостаток в имениях для раздачи в пожалование, так в 1793 г. был уже сильно истощен запас имений, пригодных для раздачи. Когда 2 сентября 1793 г., в день празднования заключения мира с Турцией, был торжественно провозглашен список имений, пожалованных 15 лицам, то раздавать, собственно говоря, было

* *Тобин*. Лифляндское аграрное законодательство. Рига, 1900, т. I, с. 67.

** *Hupel*. Topographische Nachrichten von Lief- und Ehstland, II, 199—204, 212, 214—216, 224—225, 243.

*** Так, напр<имер>, в 1771 г. было пожаловано адм. Спиридову в уезде Переславля Залесского 1060 душ м. п., купленных на государственную на имя кн. Вяземского, и в 1770 г. гр. Петру Панину 2577 душ в Ржевском уезде, купленных на государственную.

**** В Нижегородской провинции, как принято было правительством для Великороссии, считаемом по 4 душ м. п. на двор, а в новороссийском дворе, наравне с малороссийским, по 3 $\frac{1}{2}$ душ м. п.

***** В счет числа душ, пожалованных в Белоруссии, входит сравнительно небольшое количество евреев, живших на пожалованных землях, которые не становились крепостными этих владельцев, но подлежали платежам в их пользу.

еще нечего. Правда, месяца за полтора до этого Гродненский сейм³ был уже вынужден подписать договор, по которому России уступалась значительная часть польской территории, но трактат с Пруссией, возбуждавший еще большее сопротивление, далеко не был заключен. Если бы сейм мог показать более упорства или вмешалась бы какая-либо другая держава, правительство было бы поставлено в затруднительное положение, — как исполнить свое обещание, не пуская в раздачу в большом количестве дворцовых и казенных крестьян в Великороссии и остатки нерозданных крестьян в Белоруссии. 12 сентября 1793 г. состоялось знаменитое немое заседание Гродненского сейма, и договор с Пруссией сочли заключенным. Быстро шли затем события: не прошло и двух лет, как взята была Варшава, а затем последовал третий раздел, добивший несчастную Польшу. В 1795 г. была присоединена к России и Курляндия.

Тогда настало время исполнить данные обещания. Кроме пожалований, назначенных в день празднования мира с Турцией, о чем мы уже упоминали, в разное время с сентября 1793 г. по 1 января 1795 г. были назначены крупные пожалования 18 лицам; нужно было только указать точно размер пожалований и местность, где они даны. Таким образом, алчущих и жаждущих было уже много, но в прежний список было прибавлено еще несколько десятков лиц, и вот 18 августа 1795 г., в день знаменитый в летописях пожалования населенных имений, императрица за один раз подписала более 70 указов, по которым было роздано в Минской губернии, Литве, Юго-западном крае и Остзейских губерниях 110 272 души и одно пожалование неизвестной величины. В довольно почтенных размерах производились пожалования и в следующем 1796 г. В годовщину восшествия на престол, 28 июня 1796 г., императрица, за четыре месяца до своей смерти, в один прием подписала 16 указов, по которым было роздано в той же местности, как и в 1795 г., 18 183 души м. п. Всего же указами, подписанными с 18 августа 1795 г. до 25 июля 1796 г., когда состоялся последний екатерининский указ о пожаловании, было роздано 131 856 душ, $35\frac{7}{8}$ лифляндских гаков, $45\frac{1}{8}$ эзельских гаков⁴, 350 дворов в Курляндии*, 1 замок там же, относительно которого известно,

* Эзельский гак был втрое меньше лифляндского (*Tiesenhausen. Erste Fortsetzung von des Hagemesters Materialien zu Gutergeschichte Livlands. Riga, 1843. S. 166*); поэтому я принимаю, что на эзельском гаке жило 7 душ м. п., а в курляндском дворе считаю по 8 душ м. п. (см.: *Keyserling u. Derschau. Beschreibung der Provinz Kurland. Mitau, 1805, последняя таблица*).

что он давал 18 000 рейхсталеров дохода, и еще два пожалования в Лифляндии, которые оба были скоро проданы: одно за 79 000, другое за 81 000 руб. Все это, кроме пожалований неизвестно размера, составит 135 689 душ м. п.

Раздача имений в землях, вновь присоединенных от Польши, производилась с таким усердием, что уже в конце августа 1795 г., по словам Трощинского в письме к Репнину⁵, «по новым четырем губерниям (Подольской, Волынской, Брацлавской и Минской) почти не осталось уже ничего к раздаче, кроме тех староств, которые по смерти нынешних дожитенных владельцев, поступят в казну. «От вас теперь, — пишет он Репнину, управлявшему Литвою, — ожидают подробных ведомостей, как о староствах, так и о конфискованных (отписанных в казну. — В. С.) имениях и о монастырских и прочих духовных лиц заграничных». Но Репнин 3 сентября 1795 г. отвечал, что «заграничных монастырей и духовенства совсем нет, потому что вся Литва взята и все чиновники духовные здесь свое пребывание всегда имели... С Польшею же Литва, как особое («прежде») государство, николи, ниже по духовенству и имениям его не смешивалась. Следственно, конфискаций почти нет. А притом, признаюсь вам, что как конфискации, так и конфискованные деревни те отвратительны. Но здесь есть экономии, еще осталось их тысяч до 30 душ, несколько старост упраздненных и прочие деревни казенные. Все вместе тысяч до 40, которые раздать можно»*. Часть этих имений была пущена в ход**.

Подведем общий итог пожалованиям за все царствование Екатерины II: в первый период было роздано 78 762 души, во второй период — 205 412 душ м. п. и, кроме того, в 9 пожалованиях число душ неизвестно. Если иметь в виду, что на каждое из 406 пожалований приходится в среднем более 1000 душ, то мы

* Сборник ИРИО, т. XVI, с. 283, 286.

** Из ведомостей, представленных Тутолминым⁶ и Репниным, видно, что осталось еще в 1796 г., от раздачи в губерниях, вновь приобретенных от Польши (не считая Белоруссии): а) оставшихся после пожалования 18 авг. 1795 г.: старостинских 165 душ, монастырских 227 душ, секвестрованных у преступников 1005 душ; б) вакантных (не отданных в частное владение) староств в Волынской и Подольской губ. — 2886; в) имений, отобранных у митрополита и епископов униатских, и принадлежавших владимирскому униатскому капитулу, — 17 072 душ; г) принадлежавших духовным лицам, пребывающим за границею, 207 душ. Кроме того, в литовских губерниях: экономических (бывших королевских) 19 691 душа, старостинских и прочих — 9234. Всего 50 487 душ м. п. Эти имения пошли в раздачу уже при имп. Павле.

имеем полную возможность принять, что было роздано в пожалования приблизительно 425 000 душ м. п. или около 850 000 душ обоого пола.

<...> Большая часть лиц, заявивших свое усердие при вступлении на престол Екатерины II, получили имения из дворцовых волостей. Из них и позднее производились пожалования. Так, в 1771 г. гр. Алексею Орлову было дано из дворцовых крестьян 4000 душ м. п. Всего из дворцовых имений в Великороссии было роздано более 35 000 душ*, в Белоруссии из приписанных к дворцовым имениям — 8825 душ.

Точно так же производились пожалования из государевых вотчин. Так было еще при Петре Великом, то же делалось и при Петре III. Так, например, в царствование последнего из этих крестьян было пожаловано 4708 душ гр. Елизавете Воронцовой, приносивших дохода 4202 тогдашних рублей (ценность рубля была тогда вчетверо более нынешней). Между прочим, она получила известное промышленное село Кимру (тогда Кашинского, ныне Корчевского уезда)**. Ко времени вступления на престол Екатерины II оставалось нерозданных государевых крестьян 62 052 души, из которых и производились некоторые пожалования. Так, из этих вотчин братья Орловы получили в 1762 г. 2929 душ, а в 1764 г. Орлов — мызу Ропшу, ту самую, в которой был убит Петр III, и некоторые другие. Понятно, что в течение трех лет число государевых крестьян уменьшилось на 10 265 душ***.

Третьим источником пожалований были имения выморочные⁸, конфискованные или отписные, находившиеся в ведомстве особой канцелярии конфискаций****. Отписывались имения за недоимки, за долги банку, за разные вины владельцев, а в предшествовавшие царствования у вельмож, впадавших в немилость при восшествии на престол другого государя или государыни. Екатерины II редко возвращала ранее конфискованные имения, но зато не отнимала вотчин и у тех, кто подвергся опале со вступлением ее на престол. Впрочем, в этом отношении

* Екатерина II в октябре 1762 г. подтвердила это пожалование, но только не на имя Елизаветы Воронцовой, а на имя ее матери⁷.

** При Петре III из дворцовых волостей было пожаловано более 6000 душ м. п.

*** См. мою книгу «Крестьяне в царствование имп<ератрицы> Екатерины II», т. II, 1901, с. 129—190.

**** См. об этой канцелярии статью И. Е. Андреевского в «Русской старине», 1881, № 8.

она только последовала примеру Петра III. Жалованною грамотою дворянству (1785 г.) была отменена конфискация (отписка в казну) недвижимых наследственных имений, и после того допускалась в виде исключения конфискация всего родового и благоприобретенного имущества виновных в участии в бунте, заговоре против верховной власти или государственной измене*. Имений, пожалованных из конфискованных и выморочных, было при Екатерине до 1793 г. немного (8142 души, в том числе 6000 душ, поступивших в казну за долги от гр. Ягужинского). Но поводы к конфискации нашлись при присоединении от Польши земель по второму разделу.

Тогда было секвестровано, т. е. взято под казенный присмотр впредь до указа, множество имений лиц, участвовавших, по выражению русского правительства, в «бывшем польском мятеже». Система секвестрации, принятая в это время правительством, вызывала неудовлетворение даже некоторых высокопоставленных лиц. В мае 1795 г. Тутолмин написал из Петербурга Н. В. Репнину, управляющему Литвою, что о секвестровании имений рассуждали в Совете и что в повелении, данном ему, предписано: «все имения, принадлежащие явным преступникам, взять в казну; староства тех владельцев, которые при утверждении права владения оными в пределах империи не находились, равномерно отобрать, отлучным владельцам, кои до 1 января сего года возвратились, секвестрованные их поместья возвратить, а тем, которые и дондес (т. е. собственно также до 1 января 1795 г.) не приехали из-за границы, приказано продать в годовой срок**». Репнин отвечал Тутолмину, что он «опечален несправедливою строгостью решения Совета». «По истине могу сказать, — продолжает он, — что оное не соответствует правилам и сердцу нашей милосердной законодательницы. Справедливо наказать явных преступников, но дети их виновны ли и можно ли лишить их наследства, им следующего, когда и наши законы точно преступления родителей на детей не распространяют? Прибавьте к сему жен, сестер незамужних и прочих безвинных наследников. Отделите притом тех помещиков, которые имели имения, как у нас, так и в Польше. Каким образом им было к нам в границу въезжать, не подвергнув

* См.: *Победоносцев*, Курс гражданского права. 1896, т. I, с. 436—437.

** См. именной указ 3 мая 1795 г. правящему должность генерал-губернатора Минского, Изяславского и Брацлавского Тутолмину (ПСЗ, XXIII, № 17329).

совершенному истреблению их имения... Лучше и честнейше в их положении было то, чтоб удалиться в чужие края. Дабы не быть неверным некоторому отечеству. Сверх того, многие уже и были в чужих краях, отдаляясь от всех замешательств, бывших в последние годы в Польше. Следственно, они в тех замешательствах участия не имели... а потому как же их наказывать за невозвращение в наши границы как самих мятежников, отнятием староств, им уже утвержденных, и принуждением продать их деревни в срочное время, конечно за бесценнок. Разве русские люди не имели у себя собственного своего, чем им жить пристойно? Разве и куска хлеба у них своего нет? Не хочу я полякам ту честь отдать, чтобы они нас кормили, когда мы победители и считаем себя быть лучше их во всем. Я совершенно уверен, — писал дальше Репнин, вероятно, надеясь, что его мысли будут переданы императрице, — что наша великодушная, справедливая и премилосердная государыня не будет одного мнения с сим решением и что ее решения докажут свету и нам, как и всегда то было, что она следует правилам, которых мы по нашему мелкодушию, достигать не умеем. Вот моя мысль... и я ее, как основанную на внутреннем убеждении совети, не скрываю и ни перед кем скрывать не буду» *. <...>

Но если большая часть секвестрованных у светских лиц имений была возвращена прежним владельцам полякам, то все же секвестрованных и не возвращенных (т. е. отписанных в казну) имений было пожаловано указами 1795—1796 гг. русским военным и гражданским лицам около 25 000 душ.

...Вельможи, нисколько не смущаясь, принимали поместья, пожалованные им из числа секвестрованных имений, хотя бывали случаи, что прежние владельцы поляки обращались к получившим их имения и указывали на то, что они совершенно неповинно лишились средств к жизни. Скорее можно было разжалобить русское правительство и выхлопотать возвращение имения, чем тронуть этих коршунов, налетевших на брошенную им подачку**.

Кроме указанных выше разрядов вотчин: дворцовых, государевых, отписных, или конфискованных, и выморочных, крестьяне жаловались еще из казенных имений. Так, в 1777 г. Г. А. Потемкин получил в потомственное владение мызу Осиноя Роцца, состоявшую в ведомстве петербургской губернской канцелярии. Но вообще из казенных и ясачных волостей в Ве-

* Сборник ИРИО, т. XV, с. 190, 197—198.

** Там же, т. XVI, с. 348; ср. с. 548.

ликороссии было произведено очень немного пожалований. В Выборгской губернии из деревень казенного ведомства было пожаловано 1989 душ. В Остзейском крае имения жаловались обыкновенно из коронных мыз. В Малороссии раздавались коронные маетности (имения), а также ранговые и урядовые (т. е. даваемые на время исполнения известной должности) и войсковые. Особенно много имений в Малороссии получили гр. Кирилла Григ<орьевич> Разумовский и Безбородко, о чем мы еще будем говорить далее. Всего в Малороссии было роздано около 43 000 душ. В Белоруссии после первого раздела Польши раздавались в громадном количестве коронные староства*. В 1773—1795 гг. было пожаловано в Белоруссии, преимущественно из поступивших в казну прежних староств и небольшое количество из имений, принадлежавших католическому духовенству, 144 699 душ. В областях, присоединенных по второму и третьему разделам, также жаловались имения, поступившие в казну. Это были, во-первых, имения, принадлежавшие короне («королевщины»), которые были двух разрядов: 1) прежние староства (в третий период, в 1795—1796 гг. из староств, поступивших в казну, пожаловано более 27 000 душ) и 2) назначавшиеся на содержание короля и носившие название «столовых имений»**. Затем жаловались имения, принадлежавшие прежде католическому и униатскому духовенству и монастырям (в 1795—1796 гг. более 33 000 душ)*** и, наконец, конфискованные у лиц, «участвовавших в мятеже». О последнем разряде имений мы уже упоминали. Что касается вотчин духовенства, то тут были имения, принадлежавшие прежде католическим епископам: Виленскому, Владимирскому, заграничному епископу Триполитанскому, разным суффраганам⁹, каноникам и пле-

* Староствами в Польше назывались казенные имения, предназначенные для вознаграждения заслуг шляхты. Они давались старостам в пожизненное владение с обязательством вносить в казну четвертую часть доходов (*Мякотин. Крестьянский вопрос в Польше в эпоху ее разделов.* СПб., 1889, с. 62; *Де Пуле. Последний польский король Станислав Август Понятовский // Заря, 1871, № 7, с. 238).*

** Во время существования польского государства они не управлялись непосредственно королевскими чиновниками, а сдавались в аренду (*Мякотин. Крестьянский вопрос в Польше...*, с. 62).

*** Вполне точное разделение на разряды сделать невозможно, так как иногда в именных указах приводится лишь общая сумма пожалованных одному лицу крестьян, принадлежащих к нескольким разрядам.

банам¹⁰, капитулам виленскому, жмудскому, луцкому, архиидиакнии виленской, ксендзам-миссионерам, монастырям доминиканским, бенедиктинским и базилианским, наконец, униатскому митрополиту и его суффрагану*.

Относительно Великороссии следует еще заметить, что мы встречаем несколько случаев пожалования крестьян: 1) приписанных к госпиталю, 2) бывших прежде во владении сухопутного шляхетского (дворянского) корпуса и 3) находившихся в ведомстве канцелярии строения государственных дорог. Как было уже упомянуто, жаловались также имения, нарочно купленные для пожалования. Такие пожалования производились и в Белоруссии, и в Малороссии. Так, например, местечко Шклов (11 821 душа) в Могилевской губернии, пожалованное в 1777 г. любимцу Екатерины Семену Зоричу¹¹, было куплено у Адама Чарторыжского¹². Иногда жаловались деньги на покупку имения: так, в 1777 г. было дано кн. Вяземскому 25 000 руб. на покупку имений в Полоцкой губернии, также у кн. Адама Чарторыжского.

Вот все разряды крестьян, из которых производились пожалования. Было высказано мнение, что Екатерина II раздала множество так называемых экономических крестьян, т. е. принадлежавших прежде православному духовенству (Синоду, архиерейским домам, монастырям и церквам). Дворянство, по словам нашего известного историка церкви г. Знаменского, сочувствовало секуляризации церковных имений (т. е. отобранию их у духовенства в казну), так как «ему не трудно было догадаться, что при тогдашнем стремлении правительства к возвышению дворянства, к обширной раздаче ему населенных земель и к закреплению свободных людей из народа за каким-нибудь владельцем, души, освобожденные от крепостного права церковного, большею частью перейдут в руки его же, российского дворянства»**. Это предположение г. Знаменского не основательно: из экономических крестьян почти никогда не производились пожалования при Екатерине II. Правда, лицу, получающему пожалование, иногда давалось право выбрать имение по своему усмотрению, и бывали случаи, что просили пожаловать экономические деревни. Но правительство, если и исполняло такую просьбу, то взамен пожалованных деревень отдавало та-

* Некоторые сведения о всех этих имениях в Литве можно найти в только что названной статье Де Пуле.

** [Знаменский П. В.]. Чтения из истории русской церкви // Православный собеседник, 1875, февраль, с. 142.

кое же количество крестьян в ведомство коллегии экономии, чтобы число экономических крестьян не уменьшалось. Таких случаев было всего три, и все они относятся к пожалованию имений бр. Орловым*. Очевидно, только для людей особенно близких Екатерина II соглашалась, хотя бы путем обмена, нарушить правило неприкосновенности бывших духовных имений, которого она, вероятно, придерживалась именно из опасения услышать от духовенства обвинение, несправедливо высказанное против нее нашим известным историком церкви. Эта осторожность хорошо рисует умение Екатерины действовать в вопросах щекотливых, но наша поправка, конечно, несколько не изменяет сущности дела: раздача громадного количества других крестьян в потомственное владение остается несомненным фактом. Однако дворяне действительно хлопотали о том, чтобы экономических крестьян продали им или роздали в аренду, но эти хлопоты не увенчались успехом, хотя перед смертью императрица уже склонялась к раздаче в аренду не только экономических, но и дворцовых деревень...**

Пожалование производилось всегда письменным указом Сенату, который прочитывался в заседании первого департамента и сообщался для сведения в третий. По большей части в указе выставлялся и повод пожалования. В первом периоде это делалось не всегда, а затем все чаще упоминалось в указах, за какие заслуги давалось имение; в третьем же периоде всегда излагалась причина пожалования. В официальном извещении в газетах о наградах, данных разным лицам, по восшествии на престол Екатерины II, было сказано, что императрица оказала «особливые знаки своего благоволения и милости» тем, «которые по ревности для поспешения благополучия народного побудили самым делом ее величества сердце милосердное к скорейшему принятию престола российского и к спасению таким образом нашего отечества от угрожавших оному бедствий». В других случаях имение жаловалось за долговременную службу, за храбрость, гр. Румянцеву в 1770 г. — «за знаменитые победы над неприятелем», гр. Алексею Орлову в 1771 г. — «за Чесменскую баталию», гр. Никите Панину в 1773 г. — «за его нам и отечеству при воспитании нашего любезнейшего сына и наследника Е. И. В. Государя Цесаревича Павла Петровича верную и

* Однажды правительство разрешило обменять помещичье имение на экономических крестьян: это дозволено было сделать в 1771 г. гр. Захару Чернышеву.

** См. мою книгу «Крестьяне в царствование имп. Екатерины II», 1901, т. II, с. 280—283; Архив кн. Воронцовых, XIII, 371.

прилежную службу», гр. П. М. Голицину в 1774 г. — «за разбитие при Татищеве злодеев» (т. е. Пугачевского войска), кн. Вяземскому в 1775 г. по заключении мира с Турцией — «за трудолюбие и ревностное попечение, что во время войны денежные платежи исправно текли». Но в последнее десятилетие царствования Екатерины II причина пожалования очень часто высказывалась гораздо широковещательнее. Приведем два примера. В 1788 г. в одном из указов императрицы сказано: «в воздаяние усердной службы и отличному мужеству командующего легким флотом нашим на лимане принца Нассау-Зигена¹³, который не токмо в 7-ой день сего июня знатную над неприятелем одержал поверхность, но после 17-го того же месяца и совершенную получил победу над флотом турецким, самим капитан-пашею предводимым, истребил 6 линейных кораблей и взял 2 таковых же с многочисленным пленом, пожаловали мы ему» и проч. В 1795 г. жалуются деревни «нашему генерал-аншефу кн. Николаю Репнину за усердное служение и за доброе распоряжение войсками, начальству его вверенными, посредством коих он везде предупредил одержать поверхность над мятежниками польскими, занять черту ему предписанную, очистить край в Литве и в нем восстановить тишину». Нередко такие указы писались императрицей собственноручно.

Иногда, напротив, при весьма крупных пожалованиях не указывается никакого повода: так, например, при пожаловании лицам, особенно приближенным к императрице (ее любимцам): Григорию Орлову — Ропши и других мыз в 1764 г., мызы Роненбург в 1767 г. *, камергеру Ал. Васильчикову¹⁴ в 1774 г. При пожалованиях П. Завадовскому в 1777 г. один раз совсем не указано повода, а в другой сказано: «по его прошению». При пожалованиях Потемкину в 1777 и 1785 гг., Зоричу в 1777-м, действительному камергеру Римскому-Корсакову¹⁵ в 1779-м, Александру Ермолову¹⁶ в 1786 г. также не указано, за какие заслуги они получили награду. В 1795 г. гр. Платону Зубову было дано более 13 000 душ «за похвальные, усердные и ревностные труды его, паче же за дело возвращения и соединения древних российских областей». Но известно, что, хотя Платон Зубов и был генерал-фельдцейхмейстером, он не принимал никакого участия в военных действиях, что же касается «усердных его трудов», то они состояли разве в сочинении нелепых

* Григорий Орлов в 1771 г. получил 6000 душ, по словам именного указа, «в рассуждение великих заслуг и ревности к нам и отечеству».

планов перетасовки европейских государств, подобных напечатанному Лебедевым в его книге о братьях Паниных¹⁷.

Форма указа о пожаловании была обыкновенно такова: «всемилоостивейше жалуем (такие-то села и деревни) в полное потомственное (или вечное и наследственное) владение со всеми землями, лесами и всякими принадлежащими угодьями». Иногда то же самое выражается несколько подробнее: например, жалуются Румянцеву имение в Малороссии «со всеми к оным селам, деревням и хуторам принадлежащими крестьянами и бобылями и со всеми к ним принадлежностями, т. е. мельницами, рыбными ловлями, полями, лесами, сенокосами и прочими угодьями»*; или, например, дают Завадовскому в Белоруссии четыре фольварка «с принадлежащими к оным селами, деревнями и прочими селениями, мельницами, лесами, пашенными землями, всякого звания угодьями и со всею в тех фольварках хозяйственную наличностью». Это прибавление «с хозяйственной наличностью» особенно часто встречается в указах 1795—1796 гг. при раздаче имений в землях, присоединенных от Польши. Нужно заметить, что, при передаче имений новым владельцам, в этой последней местности им отдавались и не покупавшие в казну помещичьи доходы, собранные во время казенного управления**.

* Жалованные грамоты на мызы в Лифляндии, Эстляндии и Финляндии велено было в 1765 г. писать так: «Объявляем сим, что мы всемилоостивейше пожаловали такую-то мызу, или столько-то гаков, в вечное и потомственное владение... со всеми принадлежащими селениями и пустыми землями, дворами, деревнями, хоромным и огородным строением, с пашнями и лугами, с лесами, санными покосами и рыбными ловлями и с имеющимися в оных наличными и с беглыми крестьянами, ничего не выключая их того, что к той мызе или гакам принадлежит и потому пред правдою и судом по пристоинству присовокуплено быть может в вечное и потомственное владение, всемилоостивейше утверждаем, и оныя ему и потомкам его продать, заложить и по правам укрепить позволяем, токмо чтоб обыкновенные публичные сборы равно как и в прочих наследных шляхетных («дворянских») мыз плачены были» (ПСЗ, XVII, № 12438). Ср. жалованную грамоту гр. Кириле Григор<евичу> Разумовскому в книге Васильчикова «Семейство Разумовских» (СПб., 1880, т. I, прил. с. XV—XVI).

** Указом 1763 и 1765 гг. было велено с жалованных грамот брать следующие пошлыны: с каждой пожалованной души м. п. в Великороссии 25 коп., с гака по 5 руб. (значит, в среднем в гаке считалось 20 душ м. п.), в Малороссии с души 15 коп., с финляндского геймата (отдельный обмежеванный поземельный участок, заключающий все необходимые условия для производства самостоятельною хозяйства) 2 руб. (ПСЗ, XVII, № 12442).

Случалось, что в пожалованном имении оказывалось более душ, чем предполагали; тогда нередко императрица дарила и их новому владельцу.

Когда истощались имения, пригодные для пожалований, то приходилось давать вотчины весьма дробными частями. Так, например, в 1760-х гг. награждать имениями в Великороссии было уже затруднительно, если не хотели касаться крупных дворцовых волостей, а потому приходилось давать понемногу в разных уездах *. То же приходилось делать в начале 1790-х гг. в Белоруссии после того, как там были произведены огромные пожалования.

Обыкновенно крестьян жаловали вместе с землею, но был один случай пожалования нескольких крестьян с разрешением перевести их на другое место (в 1765 г. камердинеру императрицы Сахарову).

Иногда получивший пожалованное имение, почему-либо им недовольный, просил о замене его другим, и такие просьбы исполнялись. Само собою разумеется, что обращаться с подобными прошениями решались только лица, близко стоявшие к государыне. Так, например, генерал-прокурор кн. Вяземский получил мызу Цербен (или Сербен) в Венденском уезде, но потом, по его просьбе, она была взята в казну и причислена к коронным мызам, а вместо того ему было дано дворцовое село в Пензенском уезде **. Особенною склонностью к перемене имений отличались бр. Орловы, о чем будет сказано ниже.

Разные лица, приближенные ко двору, частенько сами выпрашивали имения, и иногда эти просьбы отличались крайней бесцеремонностью. Безбородко в 1786 г. обратился с таким прошением чрез Потемкина. Несмотря на то, что, по его словам, он получил уже 7000 душ, он желал иметь еще деревни, прилегающие к его малороссийским имениям, и в особенной записке, приложенной к его письму, перечислил до ста названий. Чувствуя и сам, что его желания чрезмерны, Безбородко, для смягчения своей просьбы, прибавляет: «чтобы не имела ее величество сомнения по множеству названий деревень малороссийских в записке, ваша светлость скажете самую истину, что оставшиеся из них за раздачею, суть вовсе незavidны да и такие, в коих и

---

* Так, например, в 1762 году секунд-майору Жихареву было пожаловано из отписных и выморочных в Алексинском уезде 26 душ, в Елецком 49, в Шацком 21, в Казанском в одном селе 9, в другом 28, в Симбирском 20, всего 153 души.

** При этом ему даже позволили удержать из прежде пожалованной мызы трех человек, которых он взял к себе во двор.

приращения почти быть не может». Ему было вновь пожаловано 3565 душ.

При всеобщей жадности к урыванию лакомых кусков было бы приятно неожиданностью встретить людей, не только не выпрашивавших подачек, но и отказывавшихся от назначенных им пожалований. И вот говорят, что Н. В. Репнин не принял предложенных ему императрицею 3000 душ крестьян*. Но из именных указов мы видим, что 1-го января 1795 г. ему было пожаловано, а в августе того же года окончательно назначено 4385 душ в Минской губ., и Репнин не отказался от пожалования. Впрочем, Бантыш-Каменский говорит, что Репнин предоставил пользоваться доходом с имения, пожалованного ему Екатериною, прежнему владельцу, гр. Огинскому**. Кроме того, в день коронации имп. Павла Репнину было дано еще 6000 душ. Таким образом, и Репнин оказался не бескорыстным в этом отношении. Говорят также, что П. Д. Еропкин¹⁸ не принял 4000 душ, назначенных ему за его деятельность во время чумы в Москве***. Действительно, мы не находим имени этого Еропкина в числе лиц, которым раздавались имения. Масон Гамалея¹⁹ отказался взять в награду за службу 300 душ крестьян****. Если известия о Еропкине и Гамалее и справедливы, то во всяком случае это исключительные явления среди толпы царедворцев и вельмож, выпрашивавших разные награды.

При обзоре трех периодов раздачи населенных имений при Екатерине II мы привели уже общие итоги всего числа пожалованных крестьян. Теперь из общей суммы выделим лиц, получивших наиболее значительные пожалования, и подсчитаем, сколько было дано каждому из них. За исключением Безбородко, Румянцева и Кир<илла> Гр<игорьевича> Разумовского,

* Карпович. Замечательные богатства частных лиц в России. СПб., 1874, с. 298.

** Биографии генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов, II, 232. В указе о пожаловании сказано, что Репнину отдаются 4385 душ из поступивших в казну—Пинская экономия с фольварками, деревнями, разными селениями и всеми землями и угодьями, принадлежащими к экономии. В ведомости, находящейся в Государственном архиве, Пинская экономия названа в числе старостинских имений, отобранных в казну указом 19 апреля 1794 г. вследствие того, что владельцы их находятся за границею, и сказано, что эта экономия находилась во владении гетмана Огинского.

*** Карпович, 298.

**** Тургенев. La Russie et les Russes, II, 254; Незеленов. Н. И. Новиков, с. 94.

это были всего чаще люди особенно близкие к императрице, ее любимцы*. Посмотрим, как награждала их Екатерина, причем будем говорить о них в том порядке, в каком они становились любимцами императрицы.

Из людей, к которым была очень близка Екатерина до вступления на престол, воспользовался плодами этой привязанности Захар Чернышев**. В 1764 г. он занял место вице-президента военной коллегии и затем был белорусским генерал-губернатором и президентом той же коллегии***. В 1765 г. ему были пожалованы в Остзейском крае три гака, прежде данные ему на аренду, в дополнение к имению, пожалованному еще при Елизавете. В 1773 г. он получил 5071 душу (в том числе 297 евреев)**** в Могилевской губернии, итого, вместе с пожалованием в Прибалтийском крае, он получил 5131 душу*****.

Переходим к Григорию Орлову (он был любимцем Екатерины во время ее восшествия на престол) и его братьям, от которых его трудно отделить, так как они иногда вместе получали пожалования. После восшествия на престол Екатерины II четырем братьям Орловым было дано из государевых вотчин село

* К. Г. Разумовский был братом мужа имп. Елизаветы Петровны: известно, что она было тайно повенчана с Алексеем Гр<игорьевичем> Разумовским.

** Карамзин в одном из писем к Дмитриеву говорит: «Недавно читал я письма ее» (Екатерины II) «к гр. Зах. Чернышеву — и какие?.. Чернышев был предместником Понятовского» (Письма Карамзина к Дмитриеву. СПб, 1866, с. 277. Ср.: Сборник ИРИО, т. VII, с. 337).

*** П. И. Панин называл его «комнатным генералом».

**** Гос. архив, XII, № 216, л. 74. По другой, позднейшей ведомости (1795 г.), Чернышеву было пожаловано 5304 души (Там же, XVI, 244, вед. 3). В ведомости, доставленной в 1777 г. кн. Вяземскому прокурором Рогачевской провинции, сказано, что у гр. Чернышева было там имение — 5831 душа (в том числе 374 еврея), но нет доказательств, что все это имение было пожаловано, могли быть и приобретенные покупкою или переселенные из Великороссии крестьяне. Как уже было объяснено, евреи не делались крепостными, но обязаны были платежами в пользу помещика.

***** Станислав Понятовский, с которым Екатерина сблизилась после Зах. Чернышева (еще при жизни Елизаветы), узнав о восшествии на престол Екатерины, готов был скакать в Россию. Но место его было занято гр. Орловым, и Екатерина, письмом от 11 ноября 1762 г., не позволила ему приехать. Понятовский благоразумно повиновался и если не получил населенных имений в России, зато, при могущественном покровительстве Екатерины, был избран королем Польши.

Ильинское с деревнями (2929 душ). Гр. Орлов получил еще мызу Гатчину, по одному известию, в конце того же 1762 г. * Размер этого пожалования неизвестен, но позднее (1783 г.) к Гатчине принадлежало 20 деревень. В 1764 г. Гр. Орлов получил в Копорском уезде мызу Ропшу, Елисаветгоф и Кипень с деревнями и все мызы, деревни, земли и отхожие пустоши, приписанные к Ораниенбаумскому дворцу, в которых было никак не менее, а по всей вероятности, более 4000 душ, что будет видно из нижеследующего. В 1766 г. некоторые из этих деревень понадобились для содержания дворца и потому были приписаны обратно, а именно, 44 деревни в разных мызах, до 200 душ разночинцев при Шлиссельбурге и Назимском ** канале и сельцо с деревнями в Ростовском уезде. Во всех этих деревнях, взятых обратно, было 2033 души, но Ропша, Елисаветгоф и Кипень остались за Орловым. Взамен отобранных от него деревень были пожалованы в Ингерманландии (нынешней Петербургской губ.) из дворцовых 1269 душ, вдобавок к ним из ведомства канцелярии строения дворцов и садов мыза Лахта с деревнями, в которых было 208 душ, да еще 2 чухонских двора с 5 душами. Таким образом, при этом обмене Гр. Орлов получил 149 душами более. В следующем 1767 г. ему была пожалована в Венденском уезде купленная у Г. Кейзерлинга²⁰ мыза Ронненбург, в которой было 30 гаков и которую он через 10 лет продал за 100 000 талеров, а Алексей Орлов получил дворцовые села в Московском уезде (1540 душ). В 1768 г. Гр. Орлову вместе с четырьмя его братьями захотелось обменять некоторые имения. Поэтому, по их просьбе, было принято в казну и приписано к коллегии экономии — в Оболенском уезде (Московской губ.), в Бежецком, Новгородском и Ржевском уездах всего — 5150 душ, а к камер-коллегии велено было приписать слободу Симбирского уезда да мызу Осиновая Роща в Шлиссельбургском уезде, в которых было 1876 душ, так что всего от Орловых на этот раз должно было принять в казну 7036 душ, но из этого числа было исключено 26 душ дворовых и крестьян, которые были переведены в другие места или которых предполагали перевести. Таким образом, от Орловых было взято в казну 7010 душ, а взамен того им было пожаловано в Симбирском, Сызранском и Самарском уездах экономических 4736 душ, дворцовых — 2899,

* Барсуков А. Князь Григорий Григорьевич Орлов // Русский архив, 1873, т. I, с. 91—92.

** Р. Назья впадает в Ладожское озеро в Шлиссельбургском уезде.

ясачных ведомства камер-коллегии 1936, — итого 9571 душа, со всеми землями, местами и угодьями, принадлежащими к пожалованным деревням, следовательно, лишних при этом обмене Гр. Орловы получили 2561 душу. Кроме того в этот же раз им были пожалованы все земли, лежащие на нагорной стороне Волги в Самарской луке (начиная от Рождественской волости до межи Усольской волости, как вверх, так и вниз по Волге), которые отдавались прежде на оброк трем монастырям*. За Чесменское сражение Алексею Орлову было пожаловано 4000 душ из дворцовых с разрешением выбрать, где он пожелает, а в сентябре 1772 г. дано 6000 душ его брату Григорию с таким же позволением. Гр. Орлов пожелал получить некоторые экономические деревни, и императрица приказала отдать их ему, а взамен отчисляемых из ведения коллегии экономии 3546 душ велено было приписать к экономическим крестьянам такое же число из дворцовых крестьян. В следующем году Алексею Орлову было вновь пожаловано 1112 душ из экономических и дворцовых, опять с обычною заменою. В 1776 г. Алексей Орлов получил 120 000 десятин в Воронежской губ., по течению р. Битюга, с тем, чтобы он заселял эту землю на свой счет.

По смерти Гр. Орлова четыре брата его обратились к императрице со следующим прошением: «Доставшиеся нам после покойного брата нашего, кн. Гр. Орлова, долги и имущества принудили нас прибегнуть к покрову В. И. В. и всеподданнейше просить о милостивейшем неоставлении. Избавь нас, всемилостивейшая государыня, от долгов и хлопот: прими от нас мызу Гатчина с каменным и деревянным строением, дом со всеми меблями, ружейною, оранжереєю, материалами всякого звания и с принадлежащими к ней 20 деревнями... (затем названы еще три мызы с 28 деревнями. — В. С.) во всех оных, по нынешней четвертой ревизии, мужского пола 3379 душ, дом мраморный в Миллионной улице (нынешний Мраморный дворец. — В. С.) со всем ему принадлежащим строением, вызолоченный сервиз, библиотеку, антики и медали, и повели нам выдавать впредь на 10 лет по 150 000 рублей на год. Воззри милостиво на прошение рабов твоих». Императрица исполнила их просьбу и в июле 1783 г. приказала взять в казну дом и имение и в течение 10 лет уплатить Орловым из кабинета 1 1/2 млн руб. Чтобы покончить с этим семейством, остается упомянуть, что

* Всего в этой местности Орловым было пожаловано более 300 000 десятин. См.: Биографический очерк гр. В. Г. Орлова, составленный гр. Вл. Орловым-Давыдовым. СПб., 1878, т. I, с. 82; т. II, с. 17.

в начале 1796 г. Федору Орлову было пожаловано на границе Симбирской и Саратовской губерний, для переселения крестьян, по 15 десятин на душу, всего 38 010 десятин.

Подведем итог всему, что было пожаловано Орловым. Гр. Орлов получил отдельно 11 549 душ и еще Гатчину с деревнями, численность которых неизвестна, Алексей Орлов — 7452 души, Федор — 800 и Иван — 529, да кроме того все вместе лишних, при обмене, — 2561 душу, итого 22 891 душа; если предположить, что в Гатчине с деревнями было более 1000 душ, то всего Орловы получили около 24 000 душ м. п., да кроме того земли в Самарской Луке, Алексею Орлову — 120 000 десятин в Воронежской губернии, и 38 000 десятин Федору Орлову. По известию английского посланника Гарриса*, братья Орловы получили 45 000 душ, вероятно, обоюго пола; в таком случае, эта цифра довольно близка к нашему итогу.

Добыча другого любимца Екатерины II, камергера Ал. Васильчикова, сверх денежных подарков ограничилась имениями, данными ему в Белоруссии в 1774 г., в которых, по именному указу, значилось 2927 душ**.

Гр. А. Потемкину в 1762 г., в числе других лиц, награжденных после восшествия на престол Екатерины, было дано 400 душ в Московском уезде из дворцовых имений. Затем в 1776 г. он получает громадное пожалование в Могилевской губернии Мстиславской провинции местечко Кричев и все староство Кричевское, в котором было 14 000 душ***. В 1777 г. Потемкину были даны Псковские деревни и две мызы в Ингерманландии с пильными и мучными мельницами и кирпичным заводом, взятые за долги от гр. Ягужинского, которые стоили около 450 000 руб.; в этих имениях было 6000 душ. Через неделю Потемкину была пожалована еще мыза Осиновая Роща, которая некогда принадлежала Григорию Орлову и в которой тогда было 806 душ. В 1785 г. Потемкину были пожалованы в Могилевской губернии два казенных староства (660 душ м. п.), которые были причислены к купленному Потемкиным в той же губер-

* Diaries and correspondence of James Harris first earl of Malmesbury. 1845. Vol. II. P. 57—58.

** По ведомостям прокуроров (1777 г.) за ним числилось 2896 душ (в том числе 6 евреев); по ведомости пожалований, хранящейся в Государственном архиве, 3127 душ (Гос. архив, XII, № 216, л. 71). По Гаррису, он получил 7000 душ, вероятно, обоюго пола.

*** Гос. архив, XI, № 950, ч. I, № 2. Ведомости об имениях Потемкина. По донесению прокурора 1777 г. — 13 674 души.

нии графству Дубровскому. Всего Потемкин получил 21 866 душ м. п. *

Упомянем здесь кстати, что по смерти Потемкина, за его заслуги, было пожаловано двум его племянницам, гр. Александре Браницкой и Екатерине Скавронской²¹, 8441 душ в юго-западной России, в областях, присоединенных от Польши.

Кроме всех вышеупомянутых имений, Потемкин получил еще в 1779 г. 150 000 десятин из земель, отмежеванных Хоперским казакам.

Но всем этим, конечно, не ограничивались земельные богатства «великолепного князя Тавриды». Получая в подарок огромные суммы**, Потемкин мог затрачивать на покупку имений большие деньги. Мы уже упоминали, например, о купленном им графстве Дубровском в Могилевской губернии***. Особенно много имений принадлежало ему по Днепру. Тогда как для Орловых излюбленным местом было Поволжье ниже Казани, Потемкин облюбовал Приднепровье. Есть некоторые указания на то, как велики были в 1780-х гг. его владения, прилегающие к Днепру. Сведения эти сохранились в огромном атласе этой реки, составленном по приказанию императрицы в 1784 г. и обнимающем на 70 больших листах ее течение от Смоленска до впадения в лиман****. Так как там обозначено, кому принадлежали тогда земли, лежащие по берегам Днепра, указаны границы владений, нанесены все города, села и деревни, расположенные при самой реке, то мы знаем, что в Смоленской губ., по правому берегу Днепра, владения Потемкина тянулись на расстоянии $73\frac{1}{2}$ верст*****; в Могилевской губ., по левому берегу, — на $45\frac{1}{2}$ верст. В Екатеринославской губ.^{6*} земля, принадлежавшая Потемкину и в то время еще не населенная,

* По Гаррису, 37 000 душ, вероятно, обоего пола. Гаррис, отозванный в 1786 г., вероятно, не знал о последнем пожаловании Потемкину в Могилевской губернии.

** По сведениям Гарриса, он получил (вероятно, до 1783 г.) около 9 млн руб. в виде разных драгоценностей, пенсионна, дворца и т. п.

*** В половине 1780-х гг. Потемкину принадлежали в Великороссии, Белоруссии и Новороссии 51 599 душ м. п., а после продажи некоторых имений — более 48 000 душ (Гос. архив, XI, № 950, ч. 2).

**** Атлас этот хранится в архиве гидрографического депо г. Николаева.

***** Тут на одном Днепре были расположены два села и 24 деревни, принадлежавшие Потемкину.

^{6*} По ведомости имений Потемкина (1786 г.), в Екатеринославской губ. ему принадлежало 3557 душ м. п., из них 625 душ были им уже проданы.

тянулась по правому берегу Днепра, ниже бывшей Александровской крепости, Потемкин владел обширным населенным имением с лугами, камышовыми и лесистыми плавнями, разными угодьями и рыбными ловлями, в котором было до 65 000 десятин земли. Известно также, что у Потемкина было еще большое населенное имение на левом берегу Днепра — до 20 000 десятин земли. Около Херсона ему принадлежали, на самом Днепре, два лесистых острова с камышовыми плавнями и рыбными ловлями (острова эти носят названия Большой и Малый Потемкин). Кроме того, у Потемкина было два имения (в Херсонском уезде на Ингуле, выше Николаева), в которых числилось около 20 000 десятин*. Переходим к другим «случайным людям» Екатерининского времени, также любимцам императрицы.

Петр Завадовский получил в 1775 г. за труды при Румянцеве, во время заключения мирного договора с Турцией, деревни в Белоруссии в два пожалования** в Гомельском старостве, 888 душ*** да в Малороссии — урядовые и коронные села. В 1777 г. по просьбе Завадовского часть его малороссийских поместий была взята в казну, а вместо них пожалованы имения из отписных и урядовых в Переяславском, Лубенском, Прилуцком и Стародубском полках. В биографии Завадовского, составленной на основании семейных бумаг, сказано, что он получил от Екатерины в Малороссии 6000 душ****, а через две недели после второго пожалования в Малороссии он получил еще в Могилевской губернии из дворцовых деревень 3950 душ. Следовательно, всего Завадовскому досталось 10 837 душ*****.

* Николаевский вестник, 1867, № 1. Потемкину, согласно его желанию, было отдано в Таврической области 463 753 десятины (Исторический вестник, 1886, № 12, с. 582).

** В первое было дано 400 душ.

*** Гос. архив, XII, № 216. По ведомости прокурора 1777 г., 813 душ (в том числе 28 евреев).

**** Русский архив, 1883, кн. II, с. 106. Если в списке имений П. В. Завадовского (неизвестного года), напечатанном в «Киевской старине» (1895, июль-август, с. 20—22), подсчитать 13 сел, слобод, деревень и хуторов, названных в указах о пожалованиях, то получим 11 880 душ обоого пола. Таким образом, цифра 6000 душ крестьян м. п., пожалованных Завадовскому, не противоречит этому источнику.

***** У Завадовского были и наследственные имения, могли быть и покупные; всего по списку, напечатанному в «Киевской старине», за ним числилось 37 304 души обоого пола.

Зорич, следующий по порядку любимец Екатерины, получил в 1777 г. в Лифляндии 50 гаков, но гораздо более аппетитный кусочек достался ему в том же году в Могилевской губернии: то было местечко Шклов (купленное для него у Адама Чарторыйского), в котором была 11 821 душа. Следовательно, всего Зорич получил 12 821 душу м. п.

Действительный камергер Римский-Корсаков получил в 1779 г. в Могилевской губ. из дворцовой экономии 4875 душ.

Александрю Ланскому в 1781 г. были даны казенные земли в Ямбургском и Шлиссельбургском округах—всего 24 250 десятин.

Александрю Ермолову было пожаловано в Могилевской губ. в 1786 г. 6000 душ.

Дмитриеву-Мамонову²² в 1789 г. было дано 2250 душ, нарочно для него купленных*.

Наконец, последний любимец Екатерины, Платон Зубов, получил назначенное ему в 1793 г. и окончательно определенное в 1795 г. имение в Литве — 13 669 душ.

Итак, вот сколько крестьян получили лица, бывшие, как выражались в XVIII веке, «в случае» при Екатерине (до и после ее вступления на престол):

Захар Чернышев	5131	душ	м. п.
Гр. Орлов с братьями	24000	»	»
Александр Васильчиков	2927	»	»
Потемкин	21866	»	»
П. Завадовский	10837	»	»
Зорич	12821	»	»
Римский-Корсаков	4875	»	»
Ал. Ермолов	6000	»	»
Дмитриев-Мамонов	2250	»	»
Пл. Зубов	13669	»	»
<hr/>			
Итого	104 376	»	»

В эту сумму не включены 8414 душ, полученные племянниками Потемкина. Таким образом, названные «случайные

* При этом придворный лакей Зотов пришел сказать секретарю императрицы Храповицкому, что «паренька отпускают» и что он женится на Щербатовой²³.

** Декабрист М. А. фон-Визин говорит в своих записках, что Екатерина II раздала своим любовникам до полумиллиона душ. Это, как мы видим, неверно. Быть может, фон-Визин слышал, что императрица раздала всего до полумиллиона душ м. п., тогда эта цифра будет не очень далека от истины.

люди» получили четверть того, что было роздано во все царствование Екатерины.

Гр. Кир<илл> Григ<орьевич> Разумовский, обязанный своим богатством браку его старшего брата, Алексея Григорьевича, с имп. Елизаветою, получил огромные пожалования в 1764 г., когда принужден был расстаться с званием малороссийского гетмана. Ему пожалованы были «в вечное и потомственное ему и детям его наследственное владение» из «урядовых маетностей» (имений) замок Гадяцкий и волость Быковская (последняя в Переяславском полку), «с принадлежащими к ним местечками, селами и деревнями». В Быковской волости, по подсчету данных Румянцевской описи (1766 г.), любезно сообщенных мне В. А. Мякотиним, оказалось 4956 душ м. п. Что касается Гадяцкого замка, то Разумовский продал его в 1785 г. в казну; в нем числилось, по свидетельству биографа гр. Кирилла Григорьевича*, 9948 душ м. п. Правда, автор современного описания Черниговского наместничества, Шафонский, свидетельствует, что после того, как был куплен в казну Гадяцкий замок и «принадлежащие к нему в городах Гадяче и Зенькове и в уездах Гадяцком и Зеньковском живущие крестьяне», всего 9948 душ м. п., по 60 руб. за душу (общая сумма 596 880 руб.), осталось еще в 9 селениях 2786 душ за помянутым графом**. Однако это указание не подтверждается распределительною записью имений Разумовского между его сыновьями (1800 г.), в которой не упоминается ни о каких его крестьянах в Гадяцком и Зеньковском уездах***. Поэтому в нашей таблице пожалований мы приняли, по свидетельству биографа К. Г. Разумовского, в Гадяцком его имении 9948 душ м. п., хотя эта цифра, вероятно, показывает население пожалованного в 1764 г. имения по четвертой ревизии (1782 г.), а не по Румянцевской описи 1766 г. и, следовательно (если указание Шафонского неправильно), несколько более действительной величины пожалования. Приняв для Гадяцкого замка цифру (в 1785 г.) 9948 душ м. п., мы полу-

* *Васильчиков А.* Семейство Разумовских. СПб., 1880, т. I, с. 391.

** *Шафонский.* Черниговского наместничества топографическое описание. Киев, 1851, с. 625. О Гадяцком замке см. статью В. Василенко «Гадяцкая старина» в «Чтениях Исторического Общества летописца Нестора» (Киев, 1891, кн. V). К этому же имени Разумовского относится важный документ, напечатанный Н. В. Стороженом в «Киевской старине» (1893, № 2, с. 361—367).

*** См.: *Лазаревский Ал.* Очерки, заметки и документы по истории Малороссии. Киев, 1892, вып. I, с. 77—85 или Киевская старина, 1891, № 8, с. 317—325.

чим, что всего в 1764 г. графу К. Г. Разумовскому было пожаловано около 14 900 душ м. п.

Из видных государственных деятелей в царствование Екатерины II, кроме Потемкина, были наиболее обогащены пожалованием имений гр. П. А. Румянцев и гр. Безбородко.

Гр. Румянцев в 1770 г. за победы над турками получил в Малороссии более 1640 крестьянских дворов, что составляет по указанному выше расчету 5740 душ м. п. В списке наград по поводу заключения мира с Турцией было сказано: «господину генералу-фельдмаршалу графу Румянцеву всемилостивейше жалуется... для увеселения его деревни в 5000 душ в Белоруссии». Более подробные указания относительно этого пожалования были даны 3 октября 1775 г.: Румянцеву были пожалованы в Белоруссии местечко Гомель и села и деревни Гомельского староства (более 35 названий), кроме того, в Малороссии 6 сел из урядовых и отписных. Этим указом было пожаловано более, чем предполагалось прежде, а именно 7376 душ м. п. * В Малороссии Румянцеву было пожаловано 1240 душ. В 1778 г. из оставшихся деревень Гомельского староства ему было дано одно село и 22 деревни, всего 3819 душ м. п. Наконец, в 1795 г. Румянцев «за усердное его служение и за доброе распоряжение войсками, начальству его вверенными, посредством коих не только многократно одержаны славные победы над мятежническими силами, но по решительном их при Праге поражении последовало покорение оружию нашему столичного города Варшавы и совершенное всего мятежа низложение» получил в Литовской губернии из экономии Бржестской, бывшей в числе королевских столовых имений, 5700 душ да в Брацлавской губ. ** из секвестрованных 1399 душ. Следовательно, всего Румянцеву было пожаловано 25 274 души м. п.

Александрю Андр<еевичу> Безбородко в 1779 г. было дано за участие в улажении крымских дел с Турцией 1222 души *** в Полоцкой губ. «Все, что я о сих деревнях знаю, — писал он своим родителям, — состоит только в том, что они из оставшихся казенных, кроме дворцовых, почитаются лучшими, что по ведомости показано довольно в них лесу, что лежат они от Двины реки не более 40 верст, и что лучшее в добром их состоянии

* Гос. архив, XII, № 216, л. 85. В списках дворян 1777 г. за Румянцевым в Рогачевской провинции, где находился Гомель, показано 7242 души м. п., в том числе 472 еврея и 498 раскольников.

** Брацлав — ныне уездный город Подольской губ.

*** В указе о пожалованиях (Гос. архив) — 1427 душ.

свидетельство есть, что кн. А. А. Вяземский пожалованные ему в мирное торжество 2000 душ взял в сем же старостве... Деревни, мне пожалованные, по признанию всех..., одни из хороших и, по-тамошнему, на угодыя изобильны». Императрица сама приказала Безбородко, за несколько дней до назначения, выбрать 1200 душ в Белоруссии: «не смел я, — говорит он в том же письме к отцу, — отягощать таковым выбором в Малой России: надлежало бы тут обидеть кого-либо из собратии своей... Своих же урядовых (имений) я для того не полагал в число, что тут и выигрыша было бы немного, ибо они переменили бы только натуру, а доходы все те же остались бы. Владеть ими можно спокойно, покуда прилично мне остаться в чине военном, ибо не только бригадир, но и генерал-майор может быть подобного полку полковником; а ежели какая-либо реформа случится, то я не думал бы, чтобы встретилась трудность в полном тех маетностей присвоении»*.

Из этого письма видно, что Безбородко умел выбрать лакомый кусок, умел обделывать свои делишки. Благодатная Малороссия, уроженцем которой он был, гораздо более привлекала его, чем обиженная природою Белоруссия, и вот мы видим, что при дальнейших пожалованиях он подбирается к разным малороссийским урядовым имениям. В 1783 г. он получил из урядовых 2673 души, в 1784-м — 3182 души. В 1786 г., как мы уже упоминали, он обратился с письмом к Потемкину, с просьбою о пожаловании новых деревень. Тогда «в вознаграждение ревностной службы и трудам, подъемлемым ко благоугодности нашей и нашу и на пользу государственную», как сказано было в именном указе, он получил в Малороссии оставшиеся от раздачи из бывших урядовых 3565 душ. Последнее пожалование при Екатерине было назначено ему за труды при заключении мира с Турциею в 1793 г.: он получил в 1795 г. староство Хмельницкое в Брацлавской губернии, в котором была 4981 душа. Таким образом, при Екатерине Безбородко было пожаловано 15 623 души; это совпадает с показанием статс-секретаря императрицы Грибовского, который говорит, что перед кончиною государыни Безбородко имел более 16 000 душ и, кроме того, соленые озера в Крыму и рыбные ловли на Каспийском море**. <...>

Мы определили размеры пожалований лицам, особенно близким к императрице Екатерине II, одному лицу, выдвинувшемуся не своими заслугами, а тем, что брат его был мужем

* Григорович Н. Канцлер кн. Безбородко // Сборник ИРИО, т. XXVI, с. 56—57.

** См. «Записки» Грибовского. М., 1864, с. 11.

императрицы Елизаветы, и двум государственным деятелям этого времени. Отметим некоторые другие, более крупные, пожалования. Из таких пожалований первого периода, о которых мы еще не говорили, упомянем следующие: в 1762 г. генерал-майору М. Измайлову²⁴ — 2135 душ, в 1764 г. тайному советнику сенатору Неплюеву — 3179 душ в Малороссии, гр. П. Панину в 1770 г., за взятие крепости Бендеры²⁵, — 2577 душ, купленных в Ржевском уезде, кн. Вяземскому в 1771 г., в обмен на пожалованную ему прежде (в 1763 г.) в Лифляндии мызу, — 1676 душ из дворцовых, еще Вяземскому в Белоруссии 2520 душ (в именном указе — 2000).

Во втором периоде: гофмейстеру И. П. Елагину — 3747 душ, гр. Никите Панину, при окончании воспитания цесаревича Павла Петровича, — 8412 душ, кн. П. М. Голицыну за поражение Пугачева — 1260 душ, гр. И. Остерману²⁶ — 2840 душ (да еще в 1795 г. 4167 душ), вдове и детям А. И. Бибикова — 2400 душ *, кн. Дондуковым — 2090 душ, вице-канцлеру кн. А. М. Голицыну — 3172 души, кн. волошскому Мих. Кантакузину, за верную службу во время турецкой войны, — 2041 душа, кн. Е. Р. Дашковой — 2554 души, принцу Нассау-Зигену — 3020 душ, адмиралу Чичагову²⁷ за победы над шведами, в два приема, — 3805 душ, Якову Булгакову в 1789 г. за труды в звании посланника в Турции и за то, что вынес там заключение²⁸, — 1500 душ, и ранее, в 1784 г., — 1548 душ, члену коллегии иностранных дел Моркову²⁹ — 1132 души (да в 1795 г. — 3304 души), кн. Матв. Кантакузину³⁰ — 2187 душ.

Пожалования, произведенные в третьем периоде, почти все отличаются значительными размерами. Кроме уже названных нами, упомянем о следующих: генералу-аншефу гр. Салтыкову³¹ — 4701 душа, генералу-поручику М. И. Голенищеву-Кутузову³² — 2667 душ, Якову Сиверсу, посланнику в Польше во время Гродненского сейма³³, — 2808 душ (да еще ранее, в 1777 г., ему было дано 1006 душ), А. Протасову за труды при воспитании вел. кн. Александра Павловича³⁴ — 2007 душ, генерал-поручику Ферзену³⁵ — 3121 душа, в Волынской и Подольской губерниях, да еще 13 гаков в Лифляндии, графу Суворову-Рымникскому за подвиги в войне с Польшею 6922 души, Т. И. Тутолмину — 3000 душ, барону Игельстрому, бывшему посланником в Польше после Сиверса³⁶, — 2530 душ.

Интересно сравнить некоторые пожалования: такое ничтожество, как Зорич, получает 11 821 душу и 50 гаков в Лифлян-

* По донесению прокурора — 2565 душ.

дии *, а Михельсону за поражение Пугачева³⁷ дают 600 душ. Цыплетева за его энергическую защиту Царицына во время пугачевщины только через два года награждают 288 душами³⁸, Янковичу-де-Мириево, известному деятелю по народному образованию, жалуют 255 душ³⁹. <...>

---

* Последнее имение стоило, по одним сведениям, 100 000, по другим — 200 000 руб.